

Прошло три дня. По диким, заброшенным горным дорогам неторопливо катилась повозка.

— Папа, а мы скоро приедем? — Сяо Цзыань высунул голову наружу. Снаружи расстился всё тот же унылый, безлюдный пейзаж.

Три дня назад они воспользовались скрытой телепортационной формацией, о которой рассказал старший брат Тан Цзинчжи. Чтобы перенести всю их группу в эту глушь, пришлось выгребсти из кошельков почти все духовные жемчужины.

Со стороны могло почудиться, будто они ошиблись координатами и угодили не туда, однако Тан Ночжи, сверившись с картой, уверенно заявил, что всё верно. С тех пор они шли уже три дня, но легендарные Предковские земли семьи Тан так и не показались на горизонте.

Сразу после перемещения они разрушили принимающую плиту формации, чтобы окончательно отрезать преследователям путь. Тан Яньчжи планировал обосноваться в Предковских землях семьи Тан надолго. А когда его культивация окрепнет, починить сломанную формацию не составит труда.

— Если повезёт, доберёмся уже сегодня, а нет — так завтра к обеду точно будем на месте, — улыбнулся Тан Ночжи, ласково потрепав мальчугана по макушке.

— На, погрызи чего-нибудь, — не оборачиваясь, бросил Тан Яньчжи.

Не отводя сосредоточенного взгляда от алхимического котла, он вслепую выудил из своего Пространства охапку всевозможных лакомств.

— Спасибо, папа! — обрадовался Сяо Цзыань.

За время пути эта сцена повторялась столько раз, что Е Ань давно перестал удивляться. Сейчас он во все глаза смотрел на Тан Яньчжи, гадая, как тому удаётся заниматься алхимией в дребезжащем, подпрыгивающем на ухабах экипаже.

Любой знающий человек подтвердил бы: алхимия требует идеальной тишины и покоя. Это тончайшее искусство, где малейшее колебание пламени или неверное движение руки может превратить ценные ингредиенты в горстку бесполезного пепла. Однако стоило им сойти с телепортационной формации, как Тан Яньчжи сразу же зажёл огонь под котлом. И за все три дня, что Е Ань за ним наблюдал, юноша не испортил ни одной плавки. Даже приглашённый мастер-алхимик из резиденции градоначальника не мог похвастаться такой безупречной точностью.

— Даосинь Тан, неужели тебе не мешает этот грохот? — наконец не выдержал Е Ань. — Дорога

ведь ужасная, коляску то и дело трясет.

Тан Яньчжи весело прищурился и самодовольно подпёр бока руками:

— Вовсе нет. Наоборот, когда Лои рядом, пилюли получаются куда более высокого качества. И вообще, разве можно сравнивать меня, великого гения, с какими-то заурядными ремесленниками? — перебил он готовые сорваться с губ Е Аня возражения. — Я ведь сейчас так, балуюсь от скуки.

Договорив, Тан Яньчжи небрежно забросил в рот горсть пилюль Изначальной Энергии и с хрустом разжевал их, точно леденцы. Восстановив растрченную духовную энергию, он без лишних слов принялся за следующую партию. Сила его души казалась неисчерпаемой.

Тан Яньчжи от рождения обладал выдающимся талантом, а после таинственного перерождения и мутации сила его духа возросла стократно. Сейчас мощь его души едва ли уступала способностям истинного мастера на стадии Создания Основания. В самом центре его духовного моря неторопливо вращалась золотая жемчужина, непрерывно питая и укрепляя его ментальные силы. Слабая смертная плоть пока не могла выдержать такое давление, поэтому большая часть этой мощи оставалась запечатанной глубоко в подсознании — оковы должны были спадать постепенно, по мере укрепления тела. Благодаря колоссальному духовному резерву Тан Яньчжи почти не знал усталости. Ему не составляло труда ежесекундно контролировать температуру пламени и тончайшие изменения, происходящие с травами внутри котла.

— Яньчжи, над каждым небом есть другое небо, а за каждым умельцем — мастер повыше, — не выдержал старческого занудства Тан Цзинчжи. — Твой талант неоспорим, но не смей возноситься.

— Братец, ну при чём здесь гордыня? — притворно вздохнул Тан Яньчжи. — Я лишь констатирую очевидное. Таких уникальных самородков, как я, в Поднебесной днём с огнём не сыщешь.

Тан Цзинчжи лишь безмолвно покачал головой. С тех пор как младший брат пережил те страшные потрясения, он во всём стал лучше, расправил плечи, окреп... вот только самолюбие у него раздулось до каких-то немыслимых масштабов.

«Впрочем, — рассудил про себя старший брат, — может, оно и к лучшему». Раньше Яньчжи рос зажатым, вечно сомневающимся в себе юношей, скрывавшим уязвимость за маской напускного высокомерия. А потом — исчезновение родителей, преследование со стороны ордена... За один короткий месяц его привычный мир рухнул и перевернулся с ног на голову. Немудрено, что характер у парня переменялся. И этот новый, живой и уверенный в себе Яньчжи нравился Цзинчжи куда больше прежнего.

Тан Яньчжи тем временем вернулся к работе. Обнаружив, что в его Пространстве прекрасно приживаются растения, он накопил уйму семян и засадил ими свободные клочки земли. И

теперь ему казалось — возможно, это было лишь иллюзией, — что концентрация духовной энергии в Пространстве понемногу растёт.

Бьющий в самом центре ручей с духовной водой ускорял рост трав, хотя и имел свои пределы. На свежесаживаемые семена он действовал чудодейственно: стоило прикопать их в землю и дважды полить целебной влагой, как за сутки ростки вытягивались и крепили, обретая силу десятилетних растений. Однако после этого рубежа магия ослабевала — дальнейший полив из источника лишь удваивал обычную скорость роста, не более того.

Все три дня Тан Яньчжи варил снадобья исключительно из этих свежих десятилетних побегов, аккуратно доставая их из Пространства так, чтобы не вызвать подозрений у попутчиков.

Юноша обернулся и тепло, открыто улыбнулся Сяо Лои. Он разглядывал своего молчаливого спутника до тех пор, пока тот смущённо не отвёл взор, и лишь тогда неохотно вернулся к кипящему зелью.

В голове завертелись мысли о Лои. Тот почти не уделял времени медитациям, однако Яньчжи отчётливо чувствовал вибрирующие в его теле потоки энергии, готовые вырваться наружу. С его аппетитами Яньчжи просто обязан был зарабатывать горы золота, иначе прокормить это сокровище окажется не под силу. Для успешного прорыва Лои потребуется колоссальное количество чистой духовной энергии, а кошельки самого Яньчжи после трат на телепортацию звенели унылой пустотой. К счастью, время ещё оставалось — качественный скачок в культивации не происходит за один день, так что можно успеть что-нибудь придумать.

В крайнем случае, всегда можно выгодно сбыть с рук ту диковинную лису.

Огненная лисица Чиюнь уже завершала процесс своей мутации. Когда Яньчжи только выкупил её, зверёк был едва жив. Пользуясь слабостью израненного создания, Яньчжи с его колоссальной ментальной силой без особого труда подчинил зверя и наложил духовный контракт. Сейчас пушистая бестия пребывала в глубоком сне на завершающей стадии перерождения. Яньчжи со спокойной душой запер её в своём Пространстве, щедро отпаивая водой из источника. Ещё пара-тройка дней — и мир увидит совершенно иного духовного зверя.

— Приехали! — внезапно подал голос Тан Ночжи, распахивая глаза. — Вон там, впереди, вход в наши Предковские земли семьи Тан!

Экипаж подался вперёд, и перед ними действительно выросла узкая, поросшая бурьяном тропа. Она упиралась в массивную растрескавшуюся каменную плиту с высеченными на ней иероглифами: «Деревня семьи Тан». Дальше лошади идти отказались, словно наткнувшись на невидимую упругую стену.

— Это барьер Великой формации защиты горы, — сипло проговорил Тан Ночжи, зайдясь в сухом кашле. — Яньчжи, достань жетон, что я давал тебе. Приложи его к воздуху, и преграда пропустит нас.

Тан Яньчжи незаметно прощупал невидимый купол ментальным сканированием. В его глазах вспыхнул искренний интерес: древняя защитная формация оказалась... изрядно потрёпанной временем и покрытой глубокими брешами. В его собственных воспоминаниях о родовых угодьях не сохранилось почти ничего, в то время как старшие братья, судя по всему, знали об этих местах гораздо больше.

Заметив краем глаза, как облегчение на лицах Цзинчжи и Ночжи странным образом мешается с глухим, затаённым страхом, Яньчжи лишь усмехнулся. Похоже, их историческая родина сильно отличалась от тех благостных сказок, что ему доводилось слышать. Как минимум, поддержание работоспособности даже такого дырявого щита требовало колоссального расхода духовных камней.

— Молодые господа, прошу следовать за мной.

Голос раздался внезапно. Мужчина средних лет в скромных серых одеждах возник рядом с повозкой совершенно бесшумно, будто соткался из придорожного тумана.

«Слуга на восьмом уровне Концентрации Ци...» — мысленно присвистнул Тан Яньчжи. Но не успел он и рта открыть, как бледный, измождённый Тан Цзинчжи с трудом выбрался из экипажа и тихо поклонился:

— Дядя Бай.

Мужчина, которого называли дядей Баем, сдержанно кивнул и, развернувшись, неспешно зашагал вглубь поросшей лесом тропы.

— Идёмте за ним, — негромко скомандовал Тан Цзинчжи, на мгновение прижав ладонь к груди, чтобы унять кашель.

Тан Яньчжи крепко сжал ладонь Сяо Лои, свободной рукой приобнял притихшего сына, а А-Юй тем временем помогла подняться мужу. Вся их небольшая группа, включая замыкающего шествие притихшего Е Аня, безмолвно двинулась следом за проводником.

— И как всё это понимать? — спросил Тан Яньчжи, когда они устроились в выделенных им скромных покоях.

Он задумчиво вертел в пальцах деревянную плашку-жетон, полученную при входе.

— Наша семья — лишь одна из многочисленных ветвей великого клана Тан, — устало пояснил Тан Цзинчжи, прислонившись к деревянному косяку. — Каждые четверть века совет старейшин устраивает здесь отборочный турнир. Те, кто сумеет занять призовые места,

получают право войти в закрытое древнее царство — малую пещеру.

В глазах Тан Яньчжи промелькнула догадка:

— Хочешь сказать, наш отец выиграл прошлый турнир?

Старший брат молча подтвердил его слова кивком.

— Твоя дощечка — это именно пропуск участника грядущего состязания. Изначально мы с Ночжи планировали выступить на нём сами, потому и не посвящали тебя в эти дела. Кто же знал, что всё так обернётся...

— А как насчёт обещанных земель под культивацию? — прищурился Яньчжи.

Тан Цзинчжи неловко кашлянул и отвёл взгляд:

— Видишь ли... На территории клана действительно есть плодородные угодья, пригодные для выращивания редких духовных трав. Вот только права на них не раздают даром. Их нужно завоевать.

— На этом самом турнире?

— Именно так.

— И каковы наши шансы на победу?

— Никаких, — коротко отрезал доселе молчавший Тан Ночжи.

Тан Яньчжи вскочил со своего места, его лицо так и светилось безграничной уверенностью:

— Да бросьте вы! Все сто процентов! Братья, вы оба ранены и истощены, так что предоставьте этот турнир вызова мне. Уж поверьте, я добуду для нашей семьи самый лучший, самый благодатный участок земли!

Тан Цзинчжи с сомнением оглядел младшего брата, чья культивация едва доползла до жалкого второго уровня стадии Концентрации Ци, но спорить не стал. Лишь мягко вздохнул:

— Просто сделай всё, что в твоих силах. О большем мы и не просим.

— Ох, старший брат, ну что за упаднические настроения? — покачал головой Яньчжи с видом

умудрённого опытом старца. — До состязания ещё куча времени, а ты уже заранее признаёшь поражение и поёшь дифирамбы соперникам! Это недопустимо.

Тан Цзинчжи выдержал паузу, подбирая слова, а затем тихо произнёс:

— Когда отец вышел на арену турнира вызова, он уже находился на пятом уровне Концентрации Ци. И даже со всей своей силой он сумел вырвать лишь право на вход в малую пещеру. Земли для лекарственных трав ему не досталось — нашей ветви выделили лишь скудный каменистый склон, где едва колосился простейший духовный рис.

— Подумаешь, пятый уровень Концентрации Ци, — снисходительно фыркнул Тан Яньчжи. — И сколько у меня времени до начала соревнований?

— Полгода.

— Полгода? Да это же целая вечность! — Яньчжи с гордым видом ударил себя кулаком в грудь.
— Клянусь, за этот срок я не просто доползу до пятого уровня, а оставлю его далеко позади. Наша победа предрешена!

Тан Ночжи лишь молча прикрыл глаза, решив не тратить силы на бесполезные споры. Пусть потешит своё самолюбие. Когда дело дойдёт до настоящей схватки на арене, реальность быстро спустит заносчивого мальчишку с небес на землю. Сейчас лишать его этой детской веры в чудо было бы попросту жестоко.

<http://bllate.org/book/19637/1960804>